

Лаўм о'Некк

Alter Ego

Лайм О'Некк

Alter Ego

«Accent Graphics communications»

2015

О’Некк Л.

Alter Ego / Л. О’Некк — «Accent Graphics communications», 2015

Зовите меня Лайм. Моя семья имеет ирландские корни, и папаша вытащил это староанглийское имя из каких-то одному ему ведомых ментальных помоек. Оно означает «светлый как известь». Кому пришло в голову сравнить блондина-альбиноса с известью, я не знаю. Но когда меня, огненно-рыжего, весело-веснушчатого одноглазого парня спрашивают, что меня объединяет с кислым тропическим фруктом, я обычно отвечаю: – Ничего. Просто я светлый как известь. В Университете у всех были клички. Мне повезло больше, чем Марку Шейнину, которого прозвали «Шейкин-маткин». Причем любимым развлечением было разбить прозвище на части и кричать через всю аудиторию: «Эй, Шейкин...» И чуть позже с нажимом: «Маткин». Мне по жизни повезло. Когда божья длань взрывала в моей руке пузырек с самодельным порохом, я мог и без головы остаться, но откупился глазом и тремя фалангами. И при этом я не «Циклоп», не «Кутузов» и даже не «Одноглазый пукер», а достойный уважения «Глазка Рейнджерс». Но я до сих пор не могу понять, какое отношение моя кривая ирландская морда имеет к шотландскому футбольному клубу из Глазго.

© О’Некк Л., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Белая известь	5
Дедушка	6
Чего хотят мужчины	7
Протухшие сумерки	8
Стихи	9
Собаки	10
Чего хотят женщины	11
Гончий	13
Реанимация	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лайм О'Некк

Alter Ego

(Сборник мужских рассказов)

Белая известь

Зовите меня Лайм¹. Моя семья имеет ирландские корни, и папаша вытащил это старо-английское имя из каких-то одному ему ведомых ментальных помоек. Оно означает «светлый как известь». Кому пришло в голову сравнить блондина-альбиноса с известью, я не знаю. Но когда меня, огненно-рыжего, весело-веснушчатого одноглазого парня спрашивают, что меня объединяет с кислым тропическим фруктом, я обычно отвечаю: – Ничего. Просто я светлый как известь.

В Университете у всех были клички. Мне повезло больше, чем Марку Шейнину, которого прозвали «Шейкин-маткин». Причем любимым развлечением было разбить прозвище на части и кричать через всю аудиторию: «Эй, Шейкин...» И чуть позже с нажимом: «Маткин».

Мне по жизни повезло. Когда божья длань взрывала в моей руке пузырек с самодельным порохом, я мог и без головы остаться, но откупился глазом и тремя фалангами. И при этом я не «Циклоп», не «Кутузов» и даже не «Одноглазый пукер», а достойный уважения «Глазка Рейнджерс». Но я до сих пор не могу понять, какое отношение моя кривая ирландская морда имеет к шотландскому футбольному клубу из Глазго.

¹ Намек на произведение Германа Мелвилла «Моби Дик»

Дедушка

В Дублине мы жили на Уэстленд Роу, неподалеку от собора святого Андрея. Медицинские школы Тринити колледжа и склеп Доминика Корригана² предопределили мою профессию. Я решил учиться на врача. Но тут вмешалась карма моего дедушки по материнской линии, и вместо Тринити колледжа я попал во второй Московский ордена Ленина Государственный Медицинский Институт имени Николая Ивановича Пирогова.

Дед мой русский. Богатырь. Кузнец. Руками клал быка на землю. Во время войны работал на металлургическом заводе. На фронт их не пускали – они круглые сутки варили броню для танков. Когда фашисты подошли к Москве, дед не выдержал, бросил завод и записался в ополчение.

Ему выдали противотанковую винтовку и саперную лопатку. Лопаткой дед выкопал себе небольшой окоп, а винтовкой начал целиться в немецкий танк, оказавшийся поблизости. Танк заметил дедушку и тоже начал в него целиться. Выстрелы прозвучали одновременно. Я думаю, что моя удача досталась мне от дедушки. Танк остановился и начал чадно и жарко гореть. Дедушка, с простреленной шеей и рукой, контуженный тоннами земли в своем маленьком окопчике, отдыхал несколько часов без сознания, пока его не нашел лейтенант СМЕРШ, расстреливающий на месте дезертиров и симулянтов. Но вид у деда был геройский, так что лейтенант не стал его расстреливать, а даже вызвал шофера и отправил на своей машине в полевой госпиталь.

От этой истории у деда остался орден, сиплый голос и шрам на руке, а из танка во время конверсии Горбачев сделал кастрюлю.

² Знаменитый ирландский врач. (Sir Dominic John CORRIGAN) (1802–1880)

Чего хотят мужчины

В нашей группе было девять парней и одна девушка. Девушка быстро вышла замуж, забеременела, родила, кормила. Видели мы ее нечасто. Так и коротали свой досуг в суровой мужской компании с пивом, преферансом, футболом и редкими гендерными³ приключениями.

А дружок мой, Леха Потешев, из параллельной подгруппы, оказался в несколько другой ситуации. Из восьми студентов его группы парнем был только он один. То есть остальные студенты были студентками.

Однажды он оказался в нашей компании. Быстро напившись, Леха грустит.

– Вам, мужикам хорошо вместе, – начал он издавека, – а меня мои бабы совсем зае...и. Они меня теперь даже не спрашивают, – продолжал он свою слюнявую исповедь. – В пятницу Маринка говорит: «Едем на дачу», беру вещи, уезжаю с ней на дачу. На следующей неделе Наташка говорит: «Переночуешь сегодня у меня», утром проснулся (с Наташкой), она говорит: «Съезди к Нелли, что-то она грустила». Я приехал, а они там с Олькой к коллоквиуму готовятся. Целый день не отпускали, суки. Мы, молча, слушали его враки, кивали и жутко, до коллик в паху завидовали.

³ Гендер (англ. gender, от лат. genus «род») – социальный пол, определяющий поведение человека в обществе

Протухшие сумерки

В Дублине я организовал школьную рок группу. Играли плохо, в основном чужие вещи, а свои композиции мало отличались от чужих. В общем, не «Deep Purple», конечно, но «Spoiled Party». Почему мы ее так назвали, я не знаю. Приехав в Москву, решил снова заняться роком. Начал с названия. Русского. Получалась какая-то бессмыслица:

1. Испорченная вечеринка.
2. Избалованный парень.
3. Тухлая компания.
4. И совсем неадекват – «Протухшие сумерки».

Но так как неадекват мое второе, а часто и первое имя, пришлось писать песню.

Звезды пока-а что спят,
Вечер темни-и-т с луной,
Су-у-ме-е-рки-и
В небе проту-у-хши-и.
Ветер игра-а-ет в тень,
С солнцем ухо-о-дит день,
Су-у-ме-е-рки-и
В небе проту-у-хши-и.
Вскоре взойдѐ-о-т луна,
Вспыхне-е-т в небе звезда,
Су-у-ме-е-рки-и
В небе проту-у-хши-и.
Время пошло в них назад...

Получился жуткий декаданс, «taedium vitae⁴», как сказали бы в период упадка Римской империи. В том смысле, что прошлого уже нет – ни солнца, ни дня; будущее не факт что будет: где они, эти звезды и луны; и с тобой как обычно только ветер, вечер и тень...

⁴ В переводе с латинского: «усталость от жизни»

Стихи

Одни стихи вылетают из тебя как отрывок: неожиданно, бесцельно, с легким смущением для окружающих. Написал такой стих и о чем он, что с ним делать, не знаешь.

Во мраке свет
Как избавленье
От рук гнетущей тишины.
Как сотни лет
Одно мгновенье
Кошмаров черные цветы.

К другим идешь годами, и в результате получается какая-то концептуальная чушь.

Снова дно стакана
Приговор для дураков:
Уползают черви
Из отравленных мозгов.

А ведь хочется писать легко, весело, понятно.

Я батарейку Duracell
Себе засуну под ремень.
Смотрите, девки, вот он я!
Высокая энергия.
Я снял штаны и тыс(я)ча рук
Ко мне прижата вместо брюк.
Смотрите, девки, вот он я!
Высокая энергия

А то получаются ляпалиссиады⁵ какие-то.

Быдло.
Одно только быдло
Вокруг,
И некуда деться от них.
Быдло в тебе,
Быдло во мне,
Быдло
Всегда и везде.

⁵ Ляпалиссиада – один из видов речевой избыточности, утверждение заведомо очевидных фактов, граничащее с абсурдностью

Собаки

Я люблю собак. Собаки любят меня. В моей жизни был период, когда меня окружало много собак. В некоторые дни их количество достигало семи. Эти собаки принадлежали одной девушке, а так как в то время она была моей женой, то жили мы все вместе. Постоянно у нас было три собаки: семья мопсов Белка и Юста, и моя любимица, американский стаффордширский терьер Гардюха. Мать Гардюхи, по кличке Мурена, жила в сейфе. Это было единственное место, где она была безопасна для окружающих. Когда Мурена гуляла во дворе, все остальные прятались. Гарди же получилась добродушной жизнерадостной сукой. От мамы она унаследовала только желание убить всех кошек. После первой течки она обратила внимание на Юсту. Мопс нещадно метил свою территорию, получал за это от меня и метил углы еще настойчивей и вонючей. Наверно, он выделял какие-то собачьи феромоны, и Гарди воспылала к нему своей чистой девичьей любовью. Белке это не нравилось, и она выражала свое недовольство, кусая Юсту за уши. Юста виновато косился на Гардюху, как бы говоря, ты мне очень нравишься, но я женат, жена рядом, ты должна понять... Гардюшка была девчонка сообразительная, и, не долго думая, раскусила Белке череп. Оставшись вдвоем, Гарди воскликнула (она никогда не лаяла): «Возьми меня, любимый!» Что Юста и попытался сделать. Но существенная разница в росте позволила ему только пробежать у нее между ног. Со второго раза он смог, подпрыгнув, дотянуться носиком до ее чресл. Третьей попытки у него не было. Разочарованная Гардюха укусила его. Умер он на руках ветеринара, который глубокомысленно изрек: «От страха». Действительно, от чего же еще умирать, когда твою шейку, череп и полтушки (все, что влезло в рот к Гардюхе), сжимают челюсти, легко перекусывающие бедренную кость коровы.

А вы говорите: «Опасные связи», Шодерло де Лакло».

Чего хотят женщины

Это была настоящая любовь. Из тех, что начавшись в школе, тянутся на протяжении многих лет через институт, работу, семью.

Она перевелась к нам в десятый класс из другой школы. Насыщенные карие, чуть навыкате глаза, излучающие магнетизм такой силы, что сопротивляться ему мог бы только евнух, проживший пятьдесят лет в гареме у шаха.

Был день, в который по Творце вселенной
Скорбя, померкло Солнце... Луч огня
Из ваших глаз врасплох настиг меня:
О, госпожа, я стал их зник пленный!⁶

Что говорить, я бросил Наташку и стал верным спутником, рыцарем, прислугой за все моей несравненной Лауры. Она относилась ко мне снисходительно, заставляла ждать часами в метро, общение ограничивала поцелуями, но мне было все равно. Я любил ее.

Однажды она позвонила мне и спросила, люблю ли я ее. Со смутной, зреющей тревогой я ответил:

- Да, – но беспокойство только росло.
- Любишь, несмотря ни на что?

А тут надо заметить: мы с ней давно уже решили, что любят не за что-то, а несмотря ни на что. Поэтому я снова испуганно ответил:

- Да, – ожидая продолжения.
- Я тоже тебя люблю, – сказала она и повесила трубку.

Мы встретились через месяц, она куда-то уезжала, и я заметил у нее золотое кольцо на безымянном пальце правой руки.

- Что это? – в состоянии запредельного торможения спросил я.

– Ерунда, не обращай внимания. Фиктивный брак для размена квартиры, – беззаботно прощепетала моя Лаура.

- И я сразу расслабился, потому что всегда верил ей.
- Она тут рядом, хочешь посмотреть?

В этот день мы стали любовниками. И становились ими каждый раз, когда встречались. Где бы это ни было – в квартире, в парке, на лыжной прогулке, в туалете – везде. Я познакомился с ее фиктивным мужем. Добродушный немолодой врач, старше ее лет на двадцать, своей плешью не оставлял сомнений в своей фиктивности. Мы пили с ним коньяк, и я планировал поступить в ординатуру в институт, где он работал. Встречаясь с Лаурой, я каждый раз спрашивал, когда они, наконец, разменяют квартиру, и мы сможем пожениться. По ее словам получалось очень скоро, надо немного подождать, окончить институт, встать на ноги.

Все закончилось в один день, когда на ее дне рождения фиктивный муж сказал очень проникновенный тост о семье и ее ценностях, обнадежил фиктивную тещу скорым появлением фиктивных внуков, а вечером, когда по причине хорошего подпития мы остались ночевать у нее, нагло занял мое место в ее кровати.

Прозрение было ужасным. Винить было некого.

Я мог бы написать море,
Но есть в туалете слив.

⁶ Франческо Петрарка. На жизнь Мадонны Лауры. Перевод Вячеслава Иванова

Я мог бы накатать гору,
Но есть в туалет слив.
Я могу напердеть атмосферу,
Но есть в туалете окно.
А мог бы писАть я любимой,
Палец макая в дерьмо?
Не знаю.
Ведь жизнь так коротка,
И будет ли столько дерьма,
Чтоб написАть любимой,
Как я ее люблю.

Написано из солидарности к страданиям Петрарки в 1992 году.

Гончий

Благодаря ему я стал врачом. Ни имя, ни фамилия его мне неизвестны. Только кличка – Гончий.

Тем летом мы с моим одноклассником Ароном Берманом поступали во второй медицинский. Химия была позади, оставалось написать сочинение и сдать биологию. К экзаменам я был готов, репетитор по биологии и общая начитанность со склонностью к рассуждениям позволяли мне надеяться на положительные оценки. Литературу я люблю, за исключением двух вещей: русской классики и поэзии вообще. Русскую классику я не могу читать – мне скучно, поэзию (за исключением, разумеется, своих стихов и стихов Федора Чистякова) я не понимаю. И что бы вы думали? В аудитории на доске мелом написаны темы сочинений:

1. Роль личности и народных масс в истории по произведению Льва Николаевича Толстого «Война и мир»;
2. Гражданская лирика советских поэтов;
3. Превращение доктора Старцева в Ионыча.

Из Льва Николаевича я помнил только «Записки аэронавта» и «Толстой – детям», очень смутно про сына-свина в «Что такое хорошо и что такое плохо». Кто такие доктор Старцев и Ионыч я не знал. Через десять минут созерцания белого листа я признал свое поражение. Но перед тем как сдать окончательно, решил сходить в туалет покурить. Тут мы с ним и познакомились. Быстро разговорившись, я рассказал Гончому о своих проблемах. «А я знаю, кто такой Ионыч, – вдруг сказал Гончий. – Как зовут, не помню, но это про доктора, который уехал из Москвы или Питера куда-то в провинцию. Хотел всех вылечить. Но потом купил дом, коляску и перестал об этом заморачиваться. Это Чехова рассказ».

Спасибо, Дедушка, твоя удача снова со мной. На каких далеких кармических перекрестках отыскала она Гончего и отправила его ко мне в туалет? Бегом я вернулся в аудиторию. Моя ручка парила над листками, выводя ровные строчки элегантного эссе. Завершая сочинение, я картинно понурил голову и с неподдельной грустью воскликнул: «Так иногда и мы, молодежь восьмидесятых, забывая о светлых подвигах комсомольцев времен Гражданской и Великой Отечественной войны, тонем в гнилом болоте мещанства, не видя уже тех идеалов, которые вели нас к светлому коммунистическому будущему, к всеобщему счастью, равенству и братству».

Несколько лишних запятых уменьшили оценку до «четверки», но это уже не могло помешать мне поступить в институт.

Мы не часто встречались с Гончим после того случая, хотя он тоже поступил. Учился он плохо, каким-то образом переходя с курса на курс. Сдавая итоговой государственный экзамен по акушерству и гинекологии, увлекшись ответом, чуть не убил семидесятилетнюю профессоршу, назвав матерно часть женской репродуктивной системы.

А Арон Берман написал сочинение на двойку и теперь у него своя клиника в Израиле.

Реанимация

*I used to know plenty women.
I used to know hardly their names.
I used to like different women.
I used to like hardcore sex.*

Ирландская народная песенка

*Школа жизни – это школа капитанов.
Там я научился водку пить из стаканов.
Школа жизни – это школа мужчин.
Там научился я обламывать женщины.
Ф. Чистяков.*

Ноль. "Полундра"

Маша Резус – угловатая некрасивая девушка с длинными мужскими руками и большим носом. Свое первое дежурство медсестры отделения кардиореанимации она проводила со мной. Учась в университете, я подрабатывал там медбротом. Секс и алкоголь были постоянными составляющими любого дежурства. Не знаю, с чем точно это было связано. С обилием страданий и смертей, проходивших через наши молодые неокрепшие души, или общей развязностью и распущенностью начала девяностых. Но это было так. Пили все, даже те, кто кололся. Разумеется, дежуря со мной, Маша не могла избежать, по крайней мере, алкоголя. Секс с ней в мои планы не входил.

Взяв в киоске бутылку водки, мы начали пить. Из закуски была только холодная вермишель с ужина. Бутылка быстро кончилась, и мне пришлось сбежать за второй поллитровкой. Мы мило беседовали. Каждый раз, опрокидывая в аккуратный рот с сочными губами рюмку водки, Маша смешно морщила свой пикантный носик. Ее выразительные глаза влажно поблескивали в негромком свете сестринской. Глядя на нее, я понял, что мои планы меняются. Мы легли вместе, и я, со жгучим желанием обладать ей, тут же заснул.

Утром, чувствуя легкую неловкость от произошедшего накануне, я решил сделать ей комплимент:

– А ты сильна пить, мать!

– Видел бы ты меня до того, как я гепатитом переболела, – парировала она.

Пьянство всегда было проблемой на Руси. И, соответственно, источником дохода. В том числе и для врачей. У нас было две темы. Первая – кодировка от алкоголя. Когда товарищу, решившему завязать с пьянством, вводят миорелаксант короткого действия и дают выпить. Миорелаксант парализует дыхательную мускулатуру, и у нашего алкоголика останавливается дыхание. При этом сам он в сознании, но ничего сделать не может. Доктор в это время объясняет ему, что из-за введенного лекарства теперь любое употребление алкоголя будет сопровождаться остановкой дыхания. Это очень страшно, и люди бросают пить. И тут начинается работать вторая тема. Потому что через неделю у нашего товарища появляется непреодолимый повод выпить. Но он боится умереть и снова приходит к нам в реанимацию для «раскодировки». Раскодировка проходит в течение нескольких минут. Создается антураж из работающих аппаратов искусственной вентиляции легких и пикающих огоньками прикроватных мониторов. Клиент получает укол легкого успокаивающего, банку пива и уверения, что все будет «ништяк». Через пять минут блок снят, алкоголик вернулся в свой привычный мир. Причем стоимость «раскодировки» обычно не меньше стоимости «кодировки».

Нас сводило с ума обилие красивых и доступных девушек, медсестер, которые оставались с нами на всю ночь. К часу ночи основная часть работы была сделана, и начинался поло-

вой беспредел. Половые связи были настолько разветвлены и запутаны, что им никто уже не придавал серьезного значения. Кроме меня. Проведя ночь с медсестрой Леной Голицыной, я почувствовал некое особое к ней отношение, нечто большее, чем простое удовлетворение от обычного совокупления. Я поделился нахлынувшими на меня чувствами со своим другом.

– Мне кажется, между мной и Голицыной пробежала искра.

– А когда ты это почувствовал? – поинтересовался друг.

– Сегодня ночью. А что?

– Да просто третьего дня между нами две искорки пробежали, а послезавтра я с ней дежурю, снова хотел запустить свою искорку побегать.

Я обиделся, раскричался, но он быстро меня успокоил, пообещав не пускать свои искорки в ту сторону.

Я еще раз встретился с Леной у нее дома, мы провели чудесную ночь, которая сильно укрепила зарождающиеся отношения. К сожалению, это была наша последняя встреча. Через два дня я заболел гонореей, а Лене пришлось выйти замуж за старого ухажера, чтоб покрыть долги отца.

Отношения с другой медсестрой – Мариной Иголкиной, зашли настолько далеко, что однажды она предложила куда-нибудь вместе сходить.

– В театр? – предложил я.

– Только чтоб с Райкиным.

Константин Райкин тогда играл в модном московском театре Сатирикон. Театрал из меня никакой, и я поручил своему другу купить нам билеты в театр. Друг купил два билета в ДК «Меридиан» на спектакль Виктюка «Служанки».

– А Райкин? – спросил я.

– Будет. Виктюк режиссер его театра.

Я надел костюм, купил цветы. Как заправский театрал приобрел зловещего вида черную программку. Спектакль нам не понравился. Райкина, разумеется, не было. Актеры провоцировали мою гомофобию, двигались вяло, и говорили в основном по-французски. Марина открыто и громко зевала, я сильно потел, постоянно вытирая пот с лица. Наконец спектакль окончился, и я повез Иголкину домой. По дороге она развеселилась и поглядывала на меня очень игриво.

Проводив ее, я сел в троллейбус. Напротив меня располагалась пара. Она – молодая симпатичная принцесса, он – перекаченный бандит в тренировочном костюме с золотой цепью, толщиной в годовой бюджет Ирландии. Он вяло дремал, она с явным интересом разглядывала меня и прятала улыбку, встречаясь с моим глазом. Моя самооценка никогда не была низкой, но сегодня она взлетела до небес. Такой успех у женщин!

– Ну что ты теперь смотришь? – думал я. – Связалась с бандюком, а нравятся тебе явно другие. А ведь у нас могло что-нибудь получиться, – я продолжал ласкать свое самолюбие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.